

FILONENKO Victor Ivanovich, Dr.Sci. (Soc.), Professor of the Institute of Philosophy and Socio-political Sciences, Director of the Center for Socio-political Studies, Southern Federal University (room 131, bld. 3, 116 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, Russia, 344065; vfilonenko@sfnu.ru)

MOSIENKO Olga Sergeevna, Cand.Sci. (Soc.), Senior Lecturer at the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; mosienko.olga@mail.ru)

MAGRANOV Aleksei Sergeevich, Cand.Sci. (Soc.), Senior Researcher at the Center for Socio-political Studies, Southern Federal University (room 136, bld. 3, 116 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, Russia, 344065; alex_daredevil@mail.ru)

THE ROLE OF SCHOOL IN THE FORMATION OF CIVIL ACTIVITY OF DON STUDENTS

Abstract. The article analyzes the civil and social activity of the youth. The authors show the importance of civil position in the structure of social identity and attitude to the observance of laws and the probability of committing offenses among students of Rostov Region depending on the type of finished school. The article bases on the results of the monitoring sociological research carried out in 2016. In addition, the paper suggests a comparative analysis with the data of studies conducted in 2006 and 2011 on a similar program to consider the dynamics of indicators of civil and social activity of students.

Keywords: school, civic activity, social activity, civic identity, students, socialization

ЗАЗИМКО Владислав Вячеславович – кандидат педагогических наук, доцент Московского пограничного института Федеральной службы безопасности РФ (129328, Россия, г. Москва, ул. М. Осташковская, 15; zvv@yandex.ru)

ИДЕОЛОГИЯ ПОСТМОДЕРНА И ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКИХ КУРСАНТОВ

Аннотация. В статье доказывается, что навязываемая нам сегодня система ценностей и целей постмодерна связана с общей идеологией современного либерализма, направленного на ослабление нравственных начал в обществе. Это политическое направление, которое ставит любовь человека к себе на первый план, ведет к подрыву обороноспособности страны, препятствуя патриотическому воспитанию курсантов. Политика российской власти, направленная на сближение армейских учебных заведений и церкви, должна положительно отразиться на подавлении постмодерна и на усилении коллективистских принципов в жизни курсантов, а значит и на обороне границ.

Ключевые слова: воспитание, постмодерн, патриотизм, власть, Россия

Активное движение в сторону либеральной системы ценностей и целей, вызванное распадом Советского Союза, нанесло серьезный удар по воспитанию патриотизма, ставящего жертвенное чувство любви к своему отечеству и народу выше личной выгоды. Это чувство являлось важнейшей частью традиционно-исторической формы нашей национальной общности и ее религии. Взамен российскую молодежь стали приучать к мысли, что Родина не может и не должна быть главной социальной ценностью. Был выдвинут проект создания нового «мирового порядка» и «системы глобального уровня». В его основе лежал принцип индивидуализма, опирающийся на эгоистические рудименты человеческой психики и связанное с ними первоочередное стремление к материальной наживе, подавляющей нравственные начала.

Либеральная социально-педагогическая доктрина учила, что только индивид, а не государство является высшей ценностью, а потому надо считать «наилучшим государством “ленивое государство”, существующее во имя индивида» [Асонов 2018: 167]. Поэтому свободы и права, данные человеку с рождения, не могут отчуждаться от него. Коллективизм, опирающийся на старое правило армейской жизни: «сам погибай, а товарища выручай», теперь понимается как путь к новому рабству, мешающему нам постоянно реализовывать свои частные интересы, что стало тождественным обществу потребления, формирующему «модульного человека» чрез систему гаджетов и кичей.

Переиначивая христианские идеи божественного провидения и свободы, авторы этих проектов преследовали конкретную политическую цель — увести российскую молодежь от желания надеть погоны ради защиты своей страны и охраны ее границ. Почему главная ставка здесь делалась на молодежь? Потому что в силу своего возраста ее громадная часть еще не вышла на второй, высший уровень политической социализации и была наиболее подвержена воздействию «мягкой силы», которая наряду с утилитарной группой ресурсов, возбуждающей корыстные инстинкты, прочно притягивала данную возрастную категорию к протестантской трактовке христианства, данной Ж. Кальвином. Она подчеркивала, что избранность каждого из нас определяется свыше богатством, высокими социальными статусами и ролями.

Если в премодерне христианская религия защиту границ своего отечества связывала с защитой веры и единоверцев, приравнивая такое служение к нравственному подвигу, а модерн видел в каждом защитнике границ воина, обеспечивающего мирное развитие науки и гуманизма от происков варварства и дикости, то постмодерн отрекся от всего этого. Он предложил каждому иметь на все свою точку зрения и видеть в ней индивидуальную истину, свободную от всяких приказов и субординаций, ущемляющих личное достоинство и свободу. Фундаментом такой идеологии, деморализующей вооруженные силы России и систему их подготовки, стали труды западных либеральных мыслителей, видимо, понимающих, что нашу страну можно победить не оружием, а перестройкой сознания тех, кто получил это оружие в руки, и тех, кто ими руководит. Вот почему нам предлагают поверить в то, что весь мир наполнен одними симулякрами — имитациями несуществующего. Они нужны для того, чтобы показать человеку ускользающую от него «истину», скрывающую то, чего нет.

Таким образом, любая симуляция сводится к желанию притворяться тем, кем ты не являешься, думать, что у тебя есть то, чего нет в действительности. Скажем, в работах Ж. Бодрийера подчеркивается исчезновение границ между реальностью и продуктом фантазии, а сама реальность подменяется лишь знаками реального. Типичным примером симулякра в массовой культуре молодежи призывного возраста можно считать *тете* (от др. греч. *titēta* — то, что имитируется) — короткий отрезок информации с ярко выраженной эмоциональной окраской, именуемый «гиперреальностью» — процессом, лишенным всякого содержания, который, в отличие от привычной для XX в. стройной концепции реальности, всегда обновляется новыми симулякрами и информационными суррогатами. Именно это мы и наблюдаем сегодня в ходе политической борьбы, ведущейся за власть и только прикрывающейся идеями патриотизма. Следовательно, защищать мир симулякров глупо, как глупа и сама воинская служба.

Как результат, постмодерн выступает за ликвидацию любых различий в ценности всякой информации. В этом смысле всякий аналитик превращается в простого сочинителя и приравнивается к художнику, продающему свой товар. Хранить такую информацию как тайну, даже если она носит громкое название

«государственной» или «служебной», нецелесообразно, особенно если тебе за нее предлагают хорошее вознаграждение, — ведь характер рыночных отношений требует искать для себя выгоду. И если ты не воспользуешься предоставленной выгодой момента, то это за тебя сделает другой.

Важный вклад в части антипатриотического «промыывания мозгов» был сделан создателем конечного этапа идеологии «деконструкции» Ж. Деррида. Под деконструкцией он понимал критический подход к самому явлению аналитического мышления модернистского типа, считая некорректным «двоичное противопоставление» и сомнительным любое «застывание» смыслов и суждений. Он полагал, что само понятие «смысл» в любом его виде нужно «разобрать» или произвести «деконструкцию», ведь каждый документ или распоряжение носят закрытый характер, но он открыт для интерпретаций со стороны тех, кому они адресованы. Он также полагал, что любая власть, не исключая систему силовых структур, основанная на логоцентризме (где центральное место занимает логос, или нарратив) и метафизике, подлежит разрушению (деконструкции).

В таких понятиях, как «суверенность», «национальное государство» и «закон», он видел порождение метафизики, не имеющее фактического представления в социальной реальности. Это означает, что каждый из терминов может подвергаться любым трактовкам и перегружаться смыслами, вложенными в него начальником и подчиненными. Следовательно, сам феномен такой демократии, солидаризирующийся с идеей «нового Просвещения», способен не только подорвать безопасность наших границ, но и привести к полному разложению систему подготовки офицерских кадров и их преданность присяге.

В данном логическом ключе явный интерес представляет теория искусственного отбора и постепенной деградации интеллекта, выдвинутая отечественным исследователем мозга человека С.В. Савельевым. С его точки зрения, на протяжении всей истории человечества людям нужны были ориентиры в своей деятельности. Этими ориентирами становились религиозные доктрины (премодерн) или идеологические конструкции (модерн). Формировались эти метанарративы посредством реализации идей различных индивидов, стремившихся объяснить мироустройство и цель существования человека и его меняющееся отношение к защите родины. Различные религиозные и политические учения предлагали свои концепции данных моделей и выступали в качестве некоего эволюционного инструмента.

С.В. Савельев доказывает, что, используя деконструкцию классического понятия зла, несложно сделать вывод, что оно представляет собой модели поведения, свойственные наиболее ранним формам организации человека, требующим вооруженной защиты своей земли и своих близких от «зла». Поэтому такого рода «добро» представляет собой рациональное и взвешенное поведение человека как существа, способного к разумной деятельности и воинской дисциплине, которая не зависит от стремления к личному обогащению и животному эгоцентризму индивидуального сознания [Савельев 2005]. Таким образом, нехитрый механизм, связанный с защитой своих границ как нравственной задачей каждого члена социума, позволил обществам премодерна построить развитые политические системы, где воинский долг переплетался с долгом добропорядочного гражданина, рассматривающего свое поведение в бытовой сфере как элемент обеспечения гражданского мира в тылу, а без него оборона границ не имеет смысла. На данном этапе существования человека религия стала единственным инструментом ограничения влияния лимбической системы на сознание масс.

Это позволяет рассматривать начавшийся процесс сближения церкви и армии как положительный факт. Он направлен на борьбу с идеологией постмодерна,

объявившего о «смерти Бога» и «смерти человека», попавшего в хитроумный набор симулякров, взятых на вооружение антигуманными политическими силами, объединенными «в закрытый клан... нацеленный на ликвидацию всех традиционных культур» [Асонов 2016: 171]. Такое сближение не только способствует нравственному укреплению вооруженных сил России, имеющих контроль со стороны духовенства, но и помогает отбору в военные учебные заведения лиц, поставивших любовь к своему отечеству на первое место. Если подобная тенденция сохранится, то мы сможем возродить и приумножить нашу воинскую славу, а вместе с этим возродить величие и могущество нашей страны.

Список литературы

Асонов Н.В. 2016. Идеология и стратиграфия «цветных революций». — *Власть*. № 1. С. 170-172.

Асонов Н.В. 2018. Фашизм как форма защиты религиозного типа общности в современном политическом процессе. — *Социально-гуманитарные знания*. № 1. С. 165-178.

Савельев С.В. 2005. *Происхождение мозга*. М.: ВЕДИ. 368 с.

ZAZIMKO Vladislav Vyacheslavovich, *Cand.Sci. (Ped.)*, Associate Professor of the Moscow Military Institute of a Federal Frontier Service of Russian Federation (15 Malaya Ostashkovskaya St, Moscow, Russia, 129328; zvv@yandex.ru)

POSTMODERN IDEOLOGY AND THE PROBLEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS IN RUSSIA

Abstract. *The article proves that the system of values and goals of postmodernity imposed today is connected with the general ideology of contemporary liberalism, which is aimed at weakening moral principles of society and strengthening the principles of individualism overall. This political direction, which places a person's love for himself at the highest stake, leads to the overall undermining of the country's national defense, interfering with the patriotic education of Russian cadets. The policy of the Russian authorities, aimed at bringing together cadet schools and the church, should have a positive effect on the suppression of the influence of postmodernity and on strengthening of the collectivist principles of cadets, and therefore, on the defense of our borders.*

Keywords: *education, postmodernity, patriotism, power, Russia*
